

Я вздохнул и накрыл глаза мокрым полотенцем, стараясь лежать и не шевелиться, чтобы не усугублять перенапряжение, которому подверг свое тело и душу. Как оказалось, вкачивать в себя слишком большое количество посторонней чакры, даже умея преодолевать естественную тенденцию к отторжению чужой энергии, — не лучшее занятие, если предаваться ему продолжительное время. На практике это означало, что любезность Сацуки и Наруко, всю неделю, предшествующую полнолунию, ежедневно наполнявших меня энергией, перенапрягла мою систему чакры. На самом деле не существовало точного описания полученных мной травм, поскольку едва ли у кого-то нашлось бы достаточно ресурсов или слабоумия, чтобы попытаться такое проделать.

Что действительно имело значение, так это то, что я чувствовал себя крайне хреново.

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть, он словно гром отозвался в пульсирующей духовной боли, к которой я не мог полностью прикоснуться физическим телом, чтобы исцелить. Даже если бы я мог уменьшить страдания на своей стороне уравнения, боль в душе была не тем, к чему я мог прикоснуться.

— Входи, — проговорил я, морщась от звука собственного голоса.

Вошел Торуне Абураме с характерным отсутствием выражения на видимой части его лица. Открыв дверь, он оказался в темной пещере, в которую превратилась моя комната за последние два дня, сразу же одной рукой поправил защитные очки. Другая рука легко удерживала поднос с супом и хлебом. Удовлетворенный, я позволил тряпке упасть обратно на лицо и откинулся на подушку.

К моему огромному удовольствию, старший мальчик был таким тихим, каким и должен быть обученный шиноби, он поставил поднос и тихо опустился на колени рядом с моей кроватью.

— Твое состояние улучшилось, старший подмастерье Котаро? Или ты передумал и хочешь в больницу? — спросил он тихим шепотом, без пронзительных присвистов.

Да уж, держу пари, Данзо было бы легко проникнуть туда. Частное жилье — это одно, но в больнице может случиться все, что угодно, вплоть до случайной передозировки, которая «убьет меня» только для того, чтобы на следующий день я очнулся в камере Корня. Нет, спасибо.

— Мое состояние улучшается, — тихо ответил я. — Завтра я смогу вернуться к обычным обязанностям и буду полностью в форме послезавтра. — Я сделал паузу, обдумывая свои слова. — Прими благодарность за то, что принес еду, хотя бы потому, что мне в моем нынешнем состоянии не пришлось иметь дело с Саем.

Негромкое ворчание:

— Да, нелегко.

Я задался вопросом, следует ли понимать это как «ему нелегко улучшить навыки межличностного общения» или «с ним очень нелегко». Через мгновение, учитывая весьма двусмысленную репутацию Абураме, я решил, что это, вероятно, означает и то, и другое одновременно.

— Я думал, что твое умение контролировать тело дает устойчивость к болезням, — скорее констатировал, чем спрашивал Торуне. Мои закрытые глаза не могли уловить никаких случайных намеков в его поведении, Впрочем, он же... Абураме. Я бы хотел положиться на свое

чувство чакры, чтобы хоть поверхностно прочитать его, но в моем нынешнем состоянии это тоже было невозможно.

(Я ненавижу это. Я ненавижу эту уязвимость.)

Я запомнил эту мысль и решил, когда смогу, что-нибудь с этим сделать. Хватит сдерживаться. Мои мысли обратились к небольшому подвалу, который я нашел под задней частью новоприобретенного здания. Я отделил часть своего разума, чтобы начать перепроектировать пространство, учитывая то, что я теперь знал о герметизации.

— Полагаю, нет смысла спрашивать, откуда ты знаешь о моих навыках, учитывая, как часто здесь появляются Сацуки и Наруко, — отозвался я; мои слова были в некотором роде уходом от ответа.

Торуне понимающе хмыкнул — нейтральный звук, который я не мог связать ни с каким определенным мнением. Я услышал, как он переместился, контролируя движения.

— Если хочешь...

— Я сам способен поесть, — упреждающе ответил я.

Еще одно легкое движение.

— Очень хорошо. Девушка Учиха прибудет через несколько часов, чтобы сменить постельное белье и накормить ужином. Если это все, я возвращаюсь к своим обязанностям.

Я проводил его пренебрежительным ворчанием и легким взмахом руки.

Я слышал, как он встал и направился к двери, остановившись прямо перед тем, как толкнуть ее.

— Это интересное устройство, старший подмастерье, но оно не похоже ни на какие часы, которые я когда-либо видел раньше.

— Некоторые часы умеют больше, чем просто показывать время, — нейтрально ответил я, не сдержав легкую нотку раздражения. Пальцы просто чесались от желания вернуться к работе над устройством, особенно теперь, когда я знал, где ошибся и что придется перестроить.

Торуне снова замурлыкал, затем дверь открылась, он вышел, и она закрылась за ним.

Я глубоко вздохнул и очень осторожно приподнялся, чтобы съесть суп, стоявший рядом со мной.

Я действовал поспешно и необдуманно, но потом пожалел об этом. Теперь мне нужно было убедиться, что я не совершу одну и ту же ошибку дважды. Задача провалилась из-за того, что я не понимал собственные способности. Моя сеть чакры просто не могла выдерживать регулярные тяжелые нагрузки, необходимые для активации удвоенного потенциала каждое полнолуние. В следующем месяце я вернусь к единичному потенциалу, но, возможно, я мог бы повторять эксперимент раз в два месяца или...

Я отставил пустую миску в сторону и задумался над этим вопросом.

Мой палец лениво скользил по линиям спиралей чакры, медленно обводя их, пока я обдумывал варианты. Потом я снова лег, кивнув самому себе, и разделил потоки сознания, чтобы

составить еще больше планов.

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2805198>